

О НЕОБХОДИМОСТИ ПРОСЛЕЖИВАНИЯ БАЛЕЙСКО- ДАРАСУНСКОГО РАЗЛОМА В ПРЕДЕЛАХ БОРЩОВОЧНОГО КРЯЖА

Л. А. ЗАЩИНСКИЙ, И. П. НОВИКОВ

(Представлена проф. докт. Д. С. Миковым)

В 1958—1959 гг. Н. А. Фогельман было впервые высказано предположение о приурочивании Балейского и Дарасунского месторождений к единой зоне долгоживущего глубинного разлома (Фогельман, 1963). Основанием для трассирования этого разлома ей послужили, кроме ее собственных маршрутных наблюдений, данные дешифрирования аэрофотоснимков (В. С. Зорина) и мелкомасштабные геофизические исследования (А. Л. Солодов).

Если характеристика упомянутой зоны как долгоживущей в известной мере подтверждается разнообразием состава и возраста контролируемых ею эфузивных и дайковых комплексов и оруденений, то указания на глубинный характер разлома в этой зоне носит чисто гипотетический характер. Действительно, глубинность применявшихся упомянутыми исследователями методов не превышает, как известно, первых сотен метров.

В процессе трассирования разлома к его зоне могли быть не вполне обоснованно отнесены многочисленные тектонические нарушения, аналогичные развитым к западу и востоку от линии Балей-Дарасун, где также широко распространены рудопроявления золота.

Трудно переоценить поисковое значение структурных построений Н. А. Фогельман.

В ее концепции дальнейшие поиски золотого оруденения в целях расширения сырьевой базы этого района следует сосредоточить в пологе Балейско-Дарасунского разлома, а также в зонах других аналогичных структур северо-западного простирания.

В свете представлений Н. А. Фогельман весьма важными представляются перспективы обнаружения оруденения типа Балейско-Тасеевского в пределах Арбограской депрессии, структурное положение которой аналогично Ундино-Дайнской впадине.

По-видимому развитие взглядов Н. А. Фогельман неизбежно поведет к тенденции выделения аналогичных зон для объяснения фактов широкого развития золоторудной минерализации восточнее и западнее линии Балей-Дарасун.

Такая тенденция в поисковом отношении возможно будет иметь большую важность. С другой стороны, подобного рода построения весьма ответственны с теоретической точки зрения, так как предполагают совершенно особые свойства границ Мохоровичча и Конрада на весьма ограниченном участке земной коры. Действительно, развивая такие

взгляды, нетрудно прийти к гипотезе о том, что в рельефе этих границ на параллели Монголо-Охотского шва от устья р. Онон до меридиана г. Нерчинск проявляется целый ряд глубинных разломов меридиональной или северо-восточной ориентировки.

Подвести базу под дальнейшие исследования структурного контроля размещения оруденения в Балейско-Дарасунском районе могут лишь глубинные геологические (особенно сейсмические) исследования. По крайней мере, характеристика Балейско-Дарасунского разлома, как глубинного, остро нуждается в подтверждении данными ГСЗ. Это в равной мере относится и к таким важнейшим структурам региона, как сам Монголо-Охотский шов (Горжеевский, 1961, 1966) и Тура-Илинский разлом (Фогельман, 1965). Однако, если конфигурационные особенности последних структур ясны, то Балейско-Дарасунский разлом нуждается еще в прослеживании в поле развития Борщевочного гранитоидного массива.

По-видимому, через 3—5 лет вопрос об организации ГСЗ в этом районе для решения широкого круга задач региональной геологии и поисков приобретет первостепенную важность. Такие работы, направленные на изучение Балейско-Дарасунского разлома, придется провести по широтным профилям как в области мезозойских складочных структур близ Балея, так и к северу от Монголо-Охотского шва в районе Дарасуна.

Если севернее шва разлом хорошо прорассирован упоминавшимися выше исследователями, то в поле развития борщевочных гранитов его трассирование свелось лишь к интерполяциям между наблюдениями, сделанными на Балее и Апрелково. Последнее связано с объективными трудностями трассирования разлома. Геоморфологические данные в условиях альпинотипного рельефа, характерного для Борщевочного хребта, дают весьма ограниченный материал для выводов; результаты магнитной и гравиметровой съемок также сильно осложняются влияниями рельефа. Кроме того, последние едва ли могут уверенно интерпретироваться без данных ГСЗ, т. е. принципиально не решают задачу до проведения глубинных сейсмических исследований. Глубинные же исследования слишком дороги, чтобы их можно было начать, не исчерпав предварительно возможности трассирования разлома другими геологическими и геофизическими методами.

На наш взгляд, трассирование разлома следует попытаться провести комплексом методов, основой которого должна стать электроразведка, и в первую очередь, ее модификации, обладающие наибольшей глубинностью. Следует также попытаться решить задачу глубинными геохимическими методами: гелиевой и гидрогеохимическими съемками и литогеохимической съемкой по первичным ореолам рассеяния. Стоимость такого рода исследований не будет слишком значительной.

Мы полагаем, что трассирование разлома (если он действительно существует на этой площади) в полосе от г. Балея до прииска Апрелково шириной 10—15 км может быть выполнено в течение 2-х полевых сезонов при стоимости работ до 50 тыс. руб.

В проведении таких работ заинтересовано, на наш взгляд, не только Читинское геологическое управление, ответственное за проведение в Забайкалье глубинных геологических исследований, но и трест «Забайкальзолото», поскольку речь идет об определении положения главнейшей рудоконтролирующей структуры, с которой связана сырьевая база его важнейших предприятий. Кроме того, площадь предполагаемых исследований непосредственно примыкает к двум крупным рудным полям и может оказаться перспективной в смысле обнаружения новых точек оруденения.

В феврале 1967 г. в докладе на производственной геологической конференции Балейского отдела Забайкальского филиала географического общества СССР и комбината «Балейзолото» мы обратили внимание производственных организаций на необходимость проведения таких работ. В настоящее время часть наших рекомендаций осуществляется.

ЛИТЕРАТУРА

1. Д. И. Горжевский, Е. М. Лазько. Монголо-Охотский глубинный разлом. ДАН СССР, т. 137, № 5, 1961.
2. Д. И. Горжевский, Н. А. Фогельман. Тектоническое и металлогеническое районирование зон активизации на примере Забайкалья. ДАН СССР, т. 166, № 1, 1966.
3. Н. А. Фогельман. Некоторые особенности геологии и металлогении Балейско-Дарасунского золотоносного района. Тр. ЦНИГРИ, вып. 41, 1962.
4. Н. А. Фогельман. Геологические условия формирования Тура-Илинского золотоносного района центрального Забайкалья. Тр. ЦНИГРИ, вып. 63, 1965.